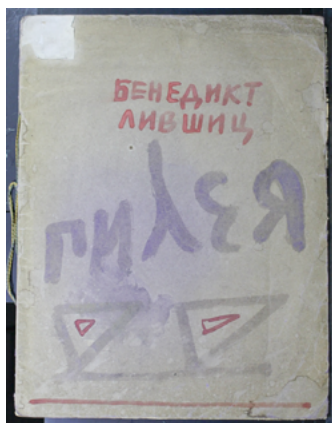

К. А. Загородняя

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ КНИГИ (на примере издания М. Н. Бурлюк воспоминаний Бенедикта Лившица «Гилея» 1931 года)

В Центре консервации документов и изучения книжных памятников Дальневосточной государственной научной библиотеки среди изданий большого формата стоит тоненькая книга, на первый взгляд ничем не примечательная. Обложка изготовлена из фиолетовой грубой бумаги. На ней небрежным почерком красными акварельными красками написано: «Бенедикт Лившиц». Чуть ниже большими, когда-то золотыми (сейчас золотой пигмент вытерся) буквами значится: «Гилея». Вставкой, выполненной на плотной белой бумаге, выступает женский портрет работы Давида Бурлюка — знаменитого русского футуриста, поэта и художника. Эта небольшая по объёму книга прошнурована вручную и скреплена кручёным шнуром из жёлто-зелёных ниток.

Обложка работы
Д. Бурлюка к книге
Б. Лившица «Гилея»,
хранящейся
в Центре консервации
документов и изучения
книжных памятников
Дальневосточной
государственной научной
библиотеки.

Вышла она в Нью-Йорке в 1931 году в издательстве Марии Бурлюк — жены Д. Бурлюка. Автор книги — Бенедикт Константинович Лившиц — поэт, переводчик, теоретик и «практик» русского футуризма, друг Д. Бурлюка.

«Гилея» — название книги мемуаров Бенедикта Лившица. Она представляет собой первую главу «Полутораглазого стрельца» — издания воспоминаний, вышедшего чуть позже, в 1933 году, уже в России, в Ленинграде. Автор даёт такую характеристику своему сочинению: «Это не мемуары — а мемауры: у них перекошенное флюсом лицо — застоялись на площадке черной лестницы — и я не вижу в этом никакого стыда» [4, с. 3]. Определение в духе футуристов. Б. К. Лившиц рисует дерзкий, неприятный образ с установкой на эпатаж публики, а также играет со словом «мемуары», переставляя в нём буквы.

В этом сочинении Б. Лившиц рассказывает, как познакомился с Д. Бурлюком и поехал к нему в гости в имение Чернянка. Именно в этом месте, на юге Ураины, зародилась футуристическая группа «Гилея». Б. К. Лившиц так описывает возникновение объединения: «И мы... назвали своё в Чернянке

возникшее сотрудничество томной “Гилеей” <...> И всё же, разъезжаясь из Чернянки, мы знали, что положили там начало не только прочной дружбе, но и новому направлению в русском искусстве, долженствующему на годы определить его пути» [4, с. 15].

Именно там, в Чернянке, Б. К. Лившиц стал свидетелем творческого процесса создания живописных полотен братьями Бурлюками. В воспоминаниях он пишет: «Нежная любовь к материалу, отношение к технике воспроизведения предмета на плоскости, как к чему-то имманентному самой сути изображаемого, побуждали Бурлюков испытывать свои силы во всех видах живописи — масле, акварели, темпера, от красок переходить к карандашу, заниматься офортом, гравюрой, меццо-тинто... Это было непрерывное творческое кипение, обрывавшееся только во сне» [4, с. 9].

Д. Д. Бурлюк впоследствии становится автором и иллюстратором многих футуристических книг: «Садок судей», «Рыкающий Парнас», «Требник троих», «Дохлая Луна» и других. Он также участвовал в их издании.

Известно, что Давид Бурлюк в 1922 году эмигрировал с семьёй в Америку. В Нью-Йорке он активно занимается литературной и художественной деятельностью, устраивает выставки. Сейчас картины и рисунки Д. Бурлюка рассеялись по всему миру, они хранятся в музеях и частных коллекциях. Многие помещены в виде репродукций в его книгах и книгах о нём.

В Америке в 1924 году Д. Д. Бурлюк с женой Марией Никифоровной организовали издательство. Изначально оно создавалось для выпуска сочинений Давида Бурлюка, который одновременно был и художником-оформителем своих книг.

Евгений Деменок, журналист и культуролог, автор книги «Новое о Бурлюках» и ряда статей, посвящённых жизни и творчеству Бурлюков, в одной из своих работ пишет: «Давид Бурлюк продолжил в Америке и свою издательскую деятельность — с помощью Марии Никифоровны и сыновей. Они выпустили целый ряд книг со стихами, воспоминаниями, статьями и рисунками. Бурлюк особо выделял книги, вышедшие в издательстве Марии Никифоровны Бурлюк. Адрес издательства, разумеется, всегда совпадал с тогдашним домашним адресом Бурлюков» [2].

Ольга Николаевна Баркова, исследователь издательской деятельности русских женщин в эмиграции, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы (факультета) государственного аудита МГУ имени М. В. Ломоносова, отмечает, что издательство Марии Никифоровны Бурлюк было издательством-долгожителем, оно просуществовало в США более сорока лет. О. Н. Баркова замечает, что М. Н. Бурлюк не только возглавляла

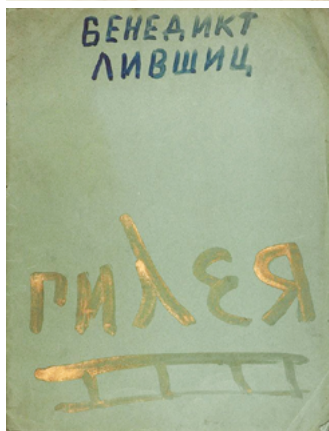
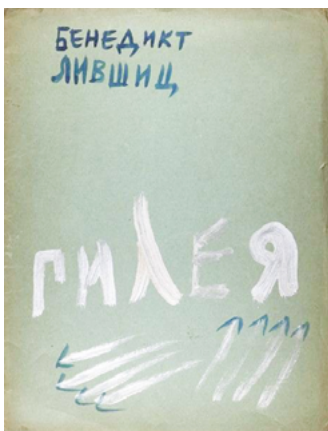
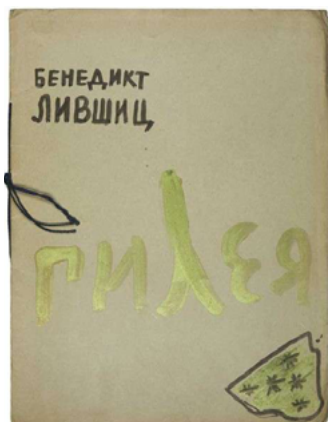
издательство, выпускавшее работы её мужа, но также выполняла функции художественного директора и редактора [1, с. 96].

В 1962 году в журнале «Цвет и рифма» Мария Бурлюк публикует страницы своего дневника о жизни в Америке, отсюда мы узнаём, что её издательство было небольшим и умещалось «в маленьком ящике, специально сколоченном для этой цели её сыном Давидом» [Цит. по: 1, с. 98].

Все книги, изданные Марией Никифоровной, были выдержаны в духе футуризма. Обложки изготавливались из грубой дешёвой бумаги. О. Н. Баркова выделяет особенности этих изданий: «...каждый экземпляр был по своему уникален и оформлен по-разному, его название писалось кистью “от руки”, а на последней странице обложки всегда помещался рисунок автора, каждый раз разный. Издания были совсем небольшими по объёму» [1, с. 97].

Этими особенностями обладает экземпляр, хранящийся в Центре консерва-

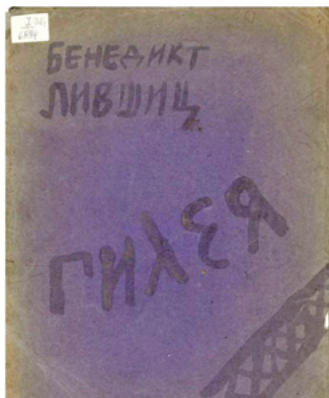
ции документов и изучения книжных памятников Дальневосточной государственной научной библиотеки. Поискав в Интернете это издание, мы пришли к выводу, что часть тиража вышла в свет в издательской обложке. Для части тиража были изготовлены обложки из грубой бумаги с акварелью Давида Бурлюка. Существует довольно много вариантов этих обложек. Каждый из них уникален. Наш экземпляр интересен ещё и тем, что после обложки помещается вставка: на белой бумаге акварелью нарисован портрет женщины, а в левом нижнем углу листа подпись: «BURLIUK 1931».

Варианты обложек книги Б. Лившица «Гилея», вышедшей в Нью-Йорке в 1931 году.

На сайте Государственной публичной библиотеки России даётся такое описание внешних особенностей этой книги: «Обложка бумажная, фиолетовая, название и автор написаны от руки серебряной краской. Книга сшита цветными нитками».

На сайтах книжных аукционов встречаются такие описания: «в издательской обложке и владельческой папке», «в издательской обложке и папке». Причём папкой называют обложку из грубой бумаги с акварелями Д. Бурлюка. Точно такого же оформления обложки, как та, что хранится в Дальневосточной государственной научной библиотеке, нигде не удалось найти, это даёт нам право предположить, что наша обложка к экземпляру «Гилеи» существует в единственном экземпляре.

Вариант обложки этого же издания, хранящегося в Государственной публичной исторической библиотеке России.

Портрет женщины, предположительно Марии Бурлюк, акварель Д. Бурлюка, 1931 год. Портрет помещён в книге за рукописной обложкой.

Важное значение обложки футуристической книги подчёркивал П. Е. Родькин, эксперт в области визуальных коммуникаций, кандидат искусствоведения: «Обложка русской футуристической книги — футуристическая обложка — является своеобразным “лицом” футуризма. Она неотделима от всего визуально-пластического содержания каждой футуристической книги и несёт в себе в сконцентрированном виде всю философию этого направления» [7, с. 300]. П. Е. Родькин видит основную задачу футуристов при оформлении книги в уходе от «привычной формы и стереотипного содержания обложки» [7, с. 301]. Обложка должна не только нести информацию о названии книги и её авторе, но и вызвать у зрителя какую-либо реакцию. Она понимается как воплощение в материальной форме манифеста футуристов. Используются разнообразные материалы: обои, грубая дешёвая

бумага, картон. «Встречаются рукописные обложки, сочетающие размашистый авторский почерк художника с литографическими изображениями; обложки наборные, изготовленные типографским способом, соединяющие шрифт с абстрактными фигурами или коллажем, вставками (например, пуговица, наклеенная на обложку “Заумной книги” Крученых)» [7, с. 301].

«Гилея» Бенедикта Лившица напечатана в количестве 1 000 экземпляров. Тираж для футуристической книги довольно большой. Круг читателей книг издательства М. Н. Бурлюк состоял из представителей русской эмиграции или распространялся по территории СССР через русских друзей и знакомых Бурлюков.

Сейчас издания футуристов очень ценятся у коллекционеров, во многом благодаря своей малотиражности и уникальности оформления. Футуристы полностью поменяли привычный облик книги, сделали свои издания узнаваемыми, оставили яркий след в истории книгоиздания. Уже написано много работ по истории футуристической книги, раскрыты особенности и основные черты таких изданий, но интерес к ним не иссякает. В крупных библиотеках формируются целые коллекции книг футуристов. У нас же, в Дальневосточной государственной научной библиотеке, футуристическая книга представлена лишь единичными экземплярами, и «Гилея» Б. Лившица занимает почётное место среди них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баркова, О. Н. Издательская деятельность женщин русского зарубежья 1917–1939 гг. / О. Н. Баркова // История отечественных СМИ. — 2014. — Т. 1, № 1. — С. 93–99.
2. Деменок, Е. Американские адреса Давида Бурлюка [Электронный ресурс] / Е. Деменок // Дети Ра. — 2016. — № 11 (145). — Режим доступа: http://www.detira.ru/arhiv/nomer.php?id_pub=17513 (дата обращения: 01.11.2018).
3. Евдаев, Н. Давид Бурлюк в Америке : материалы к биографии / Н. Евдаев. — Москва : Наука, 2002. — 340 с.
4. Лившиц, Б. К. Гилея / Б. К. Лившиц. — [Нью-Йорк: Atlantic Press, Inc.], 1931. — 15, [1] с.
5. Лившиц, Б. К. Полутораглазый стрелец : [воспоминания] / Б. Лившиц. — Москва : АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2011. — 285, [3] с.
6. Поляков, В. Книги русского кубофутуризма / В. Поляков. — Москва : Гилея, 1998. — 299, [5] с.
7. Родькин, П. Е. Обложка русской футуристической книги : от функциональности к художественности / П. Е. Родькин // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 2. — С. 300–303.

Фотографии предоставлены автором.